

пенной книге, предполагаем, что они были внесены в летопись не ранее конца XV в. и не позднее 50-х гг. XVI в. (времени составления Степенной книги).

Однако когда бы ни были внесены в летопись известия об Александре Поповиче 1000, 1001 и 1004 гг., сами по себе они резко различны по своему происхождению. В самом деле, запись 1000 г. о борьбе Александра Поповича с половцами, приведенными к Киеву Володарем, довольно точно передает, очевидно в самом общем виде, содержание былины. Между тем половцы не могли появиться под стенами Киева при Владимире I — их еще не было в южнорусских степях — они появились в конце XI в. Володарь, о котором идет речь в Никоновской летописи (Володарь Ростиславич), действительно подступал к Киеву и при этом именно с половцами, но не в 1000 г., а в 1110 г. при Владимире Мономахе.¹ Таким образом, перед нами яркое свидетельство существования такого этапа в развитии былин об Александре Поповиче, когда он являлся богатырем не Владимира I, а Владимира Мономаха. Этап этот засвидетельствован и записями былин об Алеше Поповиче и Тугарине Змеевиче. В последнем не без основания видят историческое лицо времени Владимира Мономаха — Тугорхана, подступавшего к Киеву в 1096 г. и неоднократно разорявшего Русскую землю в последней четверти XI в.²

Все вышеизложенное позволяет думать, что уже в XVI в. Александр Попович являлся богатырем эпохи Владимира I Святославича, пройдя этап своего служения при дворе Владимира Мономаха. Два последующих рассказа Никоновской летописи о подвигах Александра Поповича несомненно относятся ко времени Владимира I Святославича. В них Александр Попович выступает совместно с историческим лицом конца X — начала XI в. — Яном Усмошведом³ и действует против печенегов, сведения о которых исчезают в летописи ко времени Владимира Мономаха.

Итак, Никоновская летопись дает нам представление еще о двух последующих этапах развития эпоса об Александре Поповиче: в первом из них Александр Попович служит Владимиру Мономаху, во втором — Владимиру I Святославичу. В обоих этих случаях Александр Попович тесно связан с историческими событиями времени Владимира I и Владимира Мономаха; это заставляет думать, что имя его заместило в сказаниях имена каких-то более древних богатырей.

¹ В. Миллер. Очерки русской народной словесности, т. II. 1910, стр. 109 и сл.

² В. Миллер. Очерки русской народной словесности, т. II. 1910, стр. 113 и сл. (см. Лаврентьевскую летопись под 1096 г.).

³ Возможно, что имя Яна Усмошведа выдуманно летописцем, как предполагает Н. И. Костомаров („Предания первоначальной русской летописи в соображениях с русскими народными преданиями в песнях, сказках и обычаях“, Собр. соч., т. XIII, кн. 5, стр. 391). Однако самые факты, связанные с ним (единоборство с печенежником), отмечены еще в Повести временных лет.